

ОН — ЕЁ КАТАСТРОФА.
ОНА — ЕГО
ОДЕРЖИМОСТЬ.

ПРАВО

на
Порочность

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовь Алисина

Право на порочность

«Автор»

2026

Алисина Л.

Право на порочность / Л. Алисина — «Автор», 2026

Москва не дает вторых шансов - она лишь меняет одну клетку на другую. Роксана бежала из родной станицы, надеясь оставить прошлое за спиной. Но вместо свободы она нашла мир, где за безопасность платят душой, а за уют - подчинением. Вокруг нее - люди-тени и люди-хищники. Один обещает спасение, превращая каждый вздох в долг. Другой несет хаос, способный разрушить всё до основания. Кто из них станет её защитой, а кто - главным кошмаром? В этой игре маски будут сброшены слишком поздно. Когда ты понимаешь, что твоя тень преследует тебя, бежать уже некуда.

© Алисина Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

пролог	5
глава 1	6
глава 2	10
глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	28
Глава 8	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Любовь Алисина

Право на порочность

пролог

Пролог

Щёлк. Тяжёлый дульный срез пистолета с глухим стуком упёрся прямо в затылок моего отца.

— Никому не двигаться, — мой голос больше не дрожал. Он прозвучал так холодно и безжалостно, что Руслан, уже собиравшийся броситься на Марио, замер на месте, словно наткнулся на невидимую стену.

Иван застыл. Я почувствовала, как под моим прицелом напряглась его шея. В холле повисла мёртвая, оглушительная тишина, в которой Марио, не теряя ни секунды, мгновенно выхватил своё оружие, перенаправляя его на Руслана. На его губах играла бешеная, торжествующая улыбка хищника, который только что перевернул доску с чужой игрой.

— Роксана... — голос Ивана прозвучал глухо и зловеще. Я почувствовала, как он попытался медленно, едва заметно повести плечом, чтобы развернуться ко мне лицом.

— Не дергайся, — я сильнее вдавила дуло пистолета в его затылок, заставляя отца замереть. Металл казался ледяным, но мои руки больше не дрожали. Локти жестко зафиксированы, палец чувствует холодный металл спускового крючка. — Руслан, брось пушку на пол. Медленно. Или я размажу мозги твоего хозяина по этому мрамору.

Она считала, что идет к вершине власти по костям, не зная, что в конце этого пути её ждет не холодный трон, а то самое тепло, от которого она так долго бежала. Но до этого было еще далеко. А пока она делала свой первый шаг в игре, где сама расставила ловушки, не догадываясь, что станет первой, кто в них попадет.

глава 1

Любовь не должна оставлять шрамов, но именно кровь на моих руках стала точкой невозврата. В тот миг, когда тишину разорвал звук разбитого зеркала, я поняла: маски сорваны, и прятаться мне больше незачем.

Всё началось осенью. Холодная, с дождями и ветром, она разом смыла остатки надежды и привычной жизни. Я стояла на перроне рядом с Вероникой, крепко сжимая в руках маленький чемоданчик. Из родной станицы увезти можно было не так уж много, память всегда уходит следом.

Мои мама и бабушка больше не выйдут мне навстречу, не поворчат над моим внешним видом, не отчитают за сигареты. Больше не будет вечерних посиделок на веранде. Их больше нет. Только пустой дом за покосившимся забором да редкие вещи в дорожной сумке.

Я не знала, с чего начинать и как жить дальше. Но Вероника, моя единственная опора, уверенно сжимала мою руку. Мы уезжали вместе. В дорогу, в новую жизнь, сквозь боль и страх, к чужим улицам и чужим домам.

Когда поезд тронулся, я в последний раз взглянула на знакомый горизонт и тихо прошептала: «Прощайте». Впереди не дождь и не страх, а второй шанс, который мне только предстоит отвоевать у этой жизни.

— Рокси, я уже предвкушаю нашу жизнь! И это ты еще не видела квартиру, в которой мы будем жить! — тараторит Вероника, сидя напротив меня у окна. — Я всё не могу поверить, что ты решилась наконец переехать ко мне в Москву!

— Поверь, я сама не верю, что сделала это, — задумчиво говорю я, наблюдая за бегущими деревьями.

Прошло полгода, как не стало самых близких мне людей. Я решила, что пора двигаться дальше. Вероника уже два года как закончила институт и переехала в большой город. Она каждый раз звала меня к себе, и вот наконец я решилась. Отец подарил ей шикарную квартиру, в которой теперь буду жить и я. Они развелись с её мамой когда та была ещё маленькая, но подруга осталась со мной, станице, но из раза в раз, он её звал в Москву, обещал помочь устроиться к нему в фирму. Когда мы закончили учёбу, она наконец решилась.

— Вероника, ты уверена, что я могу пожить у тебя? Вы только съехались с Марио, не буду ли я мешать вам? — я смеюсь, пытаюсь отвлечься от страха неизведанности.

— Да брось, я рада, что ты теперь будешь рядом.— подмигивает подруга.

С Марио они полгода вместе и два месяца как съехались. Не очень мне нравится этот парень. После похорон Вероника сразу примчалась ко мне и жила почти месяц. В один из дней он приехал её навестить, но я была настолько убита горем, что мне было абсолютно безразницы, кто находится в доме. Пару раз мельком видела его, пока они беседовали, потом еще несколько раз, когда созванивались по видео. Симпатичный, конечно. Вероника всегда питала слабость к мужчинам с необычной внешностью и иностранцам, а тут прямо сорвала джекпот.

Временами Марио был резок, они часто ссорились, а подруга списывала всё на разницу культур. Ну вот как можно было втрескаться в совладельца стриптиз-клуба?

Мама с бабушкой были очень набожными. Бесконечные правила и запреты преследовали меня всю жизнь. В юности запрещалось носить короткие юбки и высокие каблуки, а если бы они узнали, что я ходила в клуб или бар, их обоих хватил бы инфаркт. В студенческие годы надзора стало меньше, и иногда мне удавалось выбираться с Вероникой в заведения.

Я улыбаюсь, вспоминая историю их знакомства. Она в пьяном угаре пыталась отнять деньги у несчастной стриптизерши, а Марио это увидел и просто отдал ей всё, что собрала бедная девушка, да еще и сверху накинул кругленькую сумму. Так внезапно зародились их отношения. Странные они, конечно.

За разговором прошло три часа, и вот мы в Москве. На выходе из вокзала нас уже ждало такси. Пока мы ехали по шумным улицам, я рассматривала каждый дом. Странно, но мне всегда казалось, что это быстрый и активный город, где люди приветливые и добродушные, вопреки стереотипам. Теперь же я видела унылых и безрадостных прохожих. Кто-то бежал, опаздывая на работу, кто-то ссорился прямо посреди улицы, а кто-то вовсе разгуливал холодной осенью в шортах и майке, от этого становилось даже забавно.

Бабушка всегда хотела, чтобы я бросила всё и уехала куда-то далеко. Собственно, я так и планировала сделать вместе с Вероникой сразу после института, но мама заболела, и я осталась. Поток мыслей прерывает подруга:

— Мы уже близко. Смотри, а это лучшая пекарня на свете... Вкуснее синнабонов ты не ела, уверяю.

— Может, там нужны работники? Всё равно придется искать работу, лучше попытать удачу поближе к дому.

Я не собиралась сидеть на шее у Вероники и хотела сразу начать зарабатывать, чтобы хоть понемногу платить ей за доброту. Цены на съем московской квартиры значительно превышали мои возможности. На зарплату официанта, которым я работала дома, можно было разве что кушетку снять.

Мы выходим из такси. Беру свой чемоданчик и двигаюсь следом за Вероникой. Она открывает дверь, и мы заходим в апартаменты.

— Ууух... обалдеть, — восторженно заявляю я, оглядываясь.

Квартира была невероятной. Первое, что бросилось в глаза, панорамные окна во всю стену. Потрясающий вид на Москву. Просторная кухня-гостиная в белых и бежевых тонах, огромный диван, искусственный камин, домашний кинотеатр. Всё это было изысканно, роскошно, но... я почувствовала себя здесь чужой. Чуждость этого места сжала мне горло. Я не рассчитывала, что эти стены вызовут такую тоску. Вспомнила родной дом, и на миг захотелось забрать чемодан и вернуться обратно.

Где-то издалека донесся звук выключившегося душа, а затем чьи-то завывания, слабо походящие на песню. Я сразу поняла, кто это.

Марио вышел из душа, обмотав бедра полотенцем. Увидев нас, он едва не вскрикнул. Он появился так внезапно, что я невольно засмотрелась на кубики пресса, по которым стекала вода. На его загорелом теле это выглядело завораживающе. Никогда не видела такой спортивной фигуры. В моем городишке только трактористы да разнорабочие. Неудивительно, что Вероника так быстро на него запала.

— Сюрприиз! — кричит Вероника и раскрывает объятия.

— Вероника, детка, ты так рано. Почему не позвонила? Я бы прислал машину!

— Всё нормально, не хотела отвлекать тебя от сольных концертов в ванной.

Подруга кидается ему на шею и целует. Мои щеки залились румянцем, я неловко отвернулась. Не ожидала, что они будут так бесцеремонно лобызаться прямо при мне.

— Это что за «снежка»? — спрашивает он, оторвавшись от Вероники. Подняв бровь, он уставился на меня.

Неужели она не сказала, что я переезжаю? От этой клички меня пробрал мороз до костей. Я невольно сильнее сжала ручку чемодана, хмурясь. Хотелось с первой минуты заехать ему между глаз.

Слова «старуха», «седая» были со мной с детства, как клеймо. Я родилась с полоской белых волос, которая, казалось, определяла всё моё существо. Я пыталась забыть эти обидные прозвища, красила волосы, но белый след всегда возвращался. Теперь, услышав это снова, я ощутила прилив ярости, смешанный с беспомощностью. Почему я должна это терпеть?

— Это моя подруга Роксана. И теперь она будет жить с нами. Я позвала ее в Москву, чтобы она начала новую жизнь, — спокойным тоном сказала Вероника. — И не называй ее так, если не хочешь, чтобы она ночью побрила тебя налысо.

Я вспомнила, как в детском лагере мальчик Сережа каждый день дразнил меня, а однажды вылил мне на голову компот. Той же ночью я стащила у вожатого бритву и косо побрила обидчика. Шуму-то было...

— Роксана, — представляюсь я. — И стрижкой волос я больше не занимаюсь. Теперь я подсыпаю слабительное в чай, — бурчу себе под нос, но так, чтобы они услышали. Хотя этому пуделю стрижка бы не помешала.

Марио был мрачнее тучи. Он даже глазом не повел в мою сторону, словно я была прозрачной. Его взгляд был взглядом владельца, а не гостя. Небрежно цыкнув языком, он без малейшего интереса отвернулся и скрылся за дверью. Я не могла понять: он пытается меня напугать или ему просто не до меня? Но ясно было одно, моему появлению он не рад.

Заметила, как Вероника напряглась. Её всегда тревожила моя чувствительность.

— Я не думала, что всё так получится, — говорит она, собирая волосы в хвост. — Но ты не переживай, Рокси. Скоро найдешь работу, и всё наладится.

Вечер прошел на удивление тихо. Вероника выделила мне гостевую комнату с лоджией. Отлично, не могу долго сидеть в четырех стенах.

— М-да... негусто, — озвучиваю мысли вслух, глядя на единственную полку с вещами. Я не брала много, понимая, что станичная одежда не для большого города. Значит, завтра будет шопинг. Смерть родных оставила меня одну, тратиться было не на что, и я откладывала большую часть зарплаты.

Сев на кровать, я не могла поверить, что оставила дом. Прожить там всю жизнь и оказаться в мегаполисе... Незнание пугало и манило одновременно.

Переодеваюсь в черные лосины, белую майку и любимую рубашку в клетку. Выхожу в коридор и направляюсь на кухню, но замираю, услышав недовольный шепот:

— И когда ты собиралась рассказать, что у нас будет жить твоя подруга?! — в голосе Марио слышно явное раздражение.

— Слушай, это моя квартира и моя подруга! Она пережила горе, сама едва не умерла, и я должна спрашивать разрешения?! — в голосе Вероники читалась ярость.

Мне стало не по себе. Не стоило здесь останавливаться. Теперь они ссорятся из-за меня.

— Нет, Вероника, разрешение мне не нужно. Я понял, что тебе плевать на мое мнение. Но ты не подумала, что в этой квартире живу и я?!

— Успокойся! Она не станет мешать, найдет работу, будем видеться только вечерами. Я уверена, вы поладите. Пожалуйста, сделай это ради меня... — протяжно просит она.

Слышу быстрые шаги. Из-за поворота вылетает Марио. На секунду он замирает, поняв, что я всё слышала. Сверкнув карими глазами, он уносится в комнату.

— Выходи, Рокси, я знаю, что ты там.

Я вышла с виноватым видом.

— Вероника, прости. Я не знала, что доставлю столько проблем. Завтра же начну искать работу и съеду при первой возможности.

— Ой, я тебя умоляю! Даже не думай. Это я виновата, надо было его предупредить. Он отходчивый, злится на меня, а не на тебя. — Она повернулась к плите. — Я приготовила пасту, тебе положить?

Я киваю. Подруга достает два бокала и бутылку белого вина. Отметить переезд и развеяться самое то.

— Ну, за новую жизнь?

— За новую жизнь.

По кухне разнесся тонкий звон. Терпкое вино опалило горло, и вместе с ним по венам разлилось невероятное ощущение свободы.

глава 2

Мы сидели на кухне и беззаботно пили терпкое вино. Как давно мы не отдыхали вот так, просто и непринужденно. Как давно не изливали друг другу душу. Мы выросли вместе: наши дома в станице стояли друг напротив друга. Детский сад, школа, универ, Вероника мне не просто подруга, она как сестра. Почти каждый вечер до её отъезда мы сидели с чашкой чая в беседке за домом и болтали обо всём на свете.

В последние годы нам это никак не удавалось. Любая попытка уйти от реальности заканчивалась провалом: её серьезная работа в столице, мои бесконечные проблемы дома. Между нами пролегла почти пропасть. Если бы не авария и смерть близких, кто знает, как сложились бы наши жизни дальше.

Спустя несколько часов и откровенных разговоров мы конкретно захмелели.

— Я знаю, Рокси! Собирайся, мы идем танцевать! — Вероника вскочила с места и, шатаясь, подошла ко мне. Схватив под локоть, она потянула меня в ванную. — Это не дело, ты своим видом всех кавалеров распугаешь.

Она рылась в тумбе под раковиной, что-то лихорадочно разыскивая. Выругавшись, подруга достала косметичку внушительных размеров.

— Есть! Ну что, приступим? У нас сегодня будет «мисс шлюшка» или «мисс скромняшка»?

Она захлопала ресницами в ожидании ответа, но терпения у Вероники сегодня явно не было. Не дождавшись, она выдавила каплю тонального крема и начала размазывать его по моему лицу.

— Эй, давай что-то среднее. Не надо разрисовывать меня как куклу, хорошо?

— По рукам. Приступим.

Надо отдать ей должное: всего за двадцать минут она привела меня в порядок. Да еще как! Не каждый визажист так владеет кистью. Потрясающе.

— Да ты просто моя крестная фея.

— Без проблем, я в прошлом месяце ходила на пару мастер-классов, мне понравилось.

Кто бы сомневался. Вероника из тех людей, кому не сидится на месте. Ей всё время нужно развиваться: вокал, бальные танцы, живопись, теперь вот визаж. Удивительно, что ни одно хобби она так и не довела до конца.

— Куда мы вообще собираемся, Вер?

— Как куда? Танцевать! Тут неподалеку есть бар, неплохой, кстати. Там живая рок-музыка и очень атмосферненько. Можешь даже не переодеваться, — она оценивающе осмотрела мой наряд.

— Да мне и не во что особо.

Вероника закончила макияж и переплела волосы. Обожает она хвосты, я же, наоборот, с затянутыми волосами чувствую себя некомфортно. Мы рассматривали себя в зеркале, когда за нашими спинами внезапно появился заспанный Марио.

— Детка, вы куда-то собираетесь? Мне сказать когда планировала? — его тон был внешне спокойным, но с таким надрывом, что я поежилась, словно меня поймала мама перед побегом из дома.

— Перед выходом и планировала, — даже не пытаюсь оправдываться, ответила Вероника. — Мы в бар, в котором были с тобой недавно. Не скучай и не злись.

Она чмокнула его в щеку и утащила меня к выходу.

— Роксана, да расслабься ты! Что же, теперь каждый раз будешь при виде его вздрагивать?

— Да нет, просто надо привыкнуть к его нраву, — пробормотала я, на ходу надевая кроссовки.

Мы вышли на улицу, вдыхая ночную прохладу. Было совсем безлюдно, и мы в тишине шли напрямик к бару.

— Почти пришли. Ой, это же Виктория, смотри!

Схватив меня за руку, подруга побежала в сторону яркой вывески. Уже через мгновение мы стояли у входа, а навстречу нам шла таинственная Виктория.

— Привет, девочки, скучаете? Вероника, представишь подругу?

— Привет! Это Роксана. Мы сидели дома, пили и заскучали. Кто сегодня играет?

— Рома пробует какую-то новую группу. Не помню названия, но играют недурно, людям нравится. Пойдемте вовнутрь.

Уже в гардеробе музыка грохотала так, что вибрировал пол. Мы поднялись на второй этаж. В воздухе стоял плотный запах пива и старого дерева, по стенам тянулись потертые афиши. Гитарный звук дожимал до предела, то дальним эхом, то волнами баса прямо в грудь. Свет был тусклый, красно-черный, с редкими вспышками. За столиками смеялись так громко, что смех порой перекрывал музыку.

Девочки подошли к стойке.

— Два пива. А тебе что, Рокси? — Виктория обернулась ко мне.

— Бабушка учила не понижать градус, — хохотнула я. — Виски с колой.

— Одобряю. Три виски с колой! — девочки кивнули и забрали напитки. — Ну, за новые знакомства!

Не помню, когда я столько пила в последний раз. По телу разлилось приятное тепло, захотелось двигаться. Я кружилась в центре танцпола, полностью растворяясь в атмосфере, пока не заметила, что танцую одна. Вероники и Виктории рядом не было.

Я попыталась найти их, но наткнулась на карие глаза Марио. Он стоял у бара и наблюдал. За мной. Какого черта? Он смотрел пристально, в упор. С трудом отведя взгляд, я направилась к противоположной стороне стойки.

— Виски-колу, пожалуйста, — я подняла палец, подзывая бармена.

— Куда делась твоя подруга? — он подошел со спины. Настрой был далеко не дружеским.

Я раздраженно закатила глаза.

— С каких это пор я стала нянькой?

Его брови поползли вверх. Он сделал большой глоток виски и жестом попросил обновить бокал.

— Позволь напомнить: вы пришли сюда вдвоем. А теперь, если ты закончила острить, спрошу еще раз: где Вероника?

— Да не знаю я! Недавно была здесь, куда-то ушла. Чего ты пристал?

Общаться с этим напыщенным индюком не хотелось. Допив коктейль, я снова устремилась на танцпол. Заиграла чувственная мелодия, и я начала плавно двигаться в такт. По коже пробежали мурашки, когда я почувствовала на своей талии чьи-то большие руки. Я медленно обернулась, опасаясь увидеть Марио, но нет. На меня смотрел высокий, элегантный мужчина.

— Могу я потанцевать с такой очаровательной девушкой? — он не говорил, а словно пропевал слова бархатистым голосом.

— Только если очаровательный мужчина сначала угостит девушку.

Он нежно взял меня за руку и подвел к бару. — Чего бы хотела... прости, как зовут прекрасную незнакомку?

— Роксана. «Секс на пляже», пожалуйста. А вас?

— Да брось, к чему официоз. Меня зовут Леонид, для друзей Лео. Только не Лёня, ненавижу это сокращение.

Лео поморщился. Нам принесли напитки. Я взяла в рот соломинку, и взгляд Лео задержался на моих губах. Он сглотнул и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки.

— Что такая милая девушка забыла в месте вроде этого? — он оглядел меня и положил тяжелую ладонь мне на колено.

Он явно меня хотел. А и черт с ним, у меня уже два года никого не было. Я слизнула пенку с нижней губы и медленно провела пальцем по соломинке, глядя ему прямо в глаза.

— Меня пригласила подруга, но мы разминулись. Кажется, я осталась одна.

— Боюсь, одна ты сегодня не останешься, крошка, — Лео наклонился и прошептал это мне на ухо.

— Не помешаю? — я не поверила своим глазам. Прямо за нами стоял Марио. — Роксана, я всё еще не могу найти Веронику. Поможешь?

— Ты издеваешься? — я нервно вздохнула. — Отвали, Марио. Ищи её сам.

Он игнорировал Лео, глядя только на меня.

— Марио, ты, видимо, не заметил, но девушка занята, — Леонид по-хозяйски притянул меня ближе за талию, но этот придурок не отступал.

— Уходи, тебе пора к своей девушке, — бросила я и увлекла Лео в толпу.

Наши тела двигались в унисон. Я положила руки на его широкие плечи, сокращая расстояние до минимума. Его ладонь скользила по моей талии, опускаясь к ягодицам. Горячее дыхание опаляло ключицы, губы коснулись мочки уха...

В одно мгновение его кто-то резко отшвырнул от меня прямо в толпу танцующих. Я вжалась в место, увидев взбешенного Марио. Он подхватил Лео и уже тащил его прочь из заведения. Музыка затихла, посетители зашептались. Я бросилась за ними.

На улице было пусто, но вдруг я услышала удары и крик со стороны черного входа. Ринулась на звук. О боже... они дрались. Жестоко, нанося удары кулаками по лицу и телу.

— Вы что творите?! Прекратите! Марио, я сейчас вызову полицию!

Он остановился и медленно повернулся ко мне. Во взгляде было не столько ярости, сколько разочарования. Скулы сжаты, на лбу пот, в уголке губ капля крови. Он наклонился к Лео, что-то прошептал, и тот скрылся, сверкая пятками.

— Ты спятил? Как ты смеешь?! — я подбежала и со всей силы толкнула его в грудь. — Ты кто такой, чтобы решать за меня? Зачем ты его так?

— Да если бы я знал, какую шлюху приведет домой Вероника, я бы в первый же день тебя выгнал! — я дернулась, как от пощечины. Это ранило сильнее любых детских кличек. Он бил по морали, которую так берегли мама и бабушка. — Кто прыгает в койку к первому встречному?

— А какое твое дело?! Захочу и пересплю! Ты мне не указ!

Марио мгновенно преодолел расстояние между нами. Прижал меня к стене, выставив руки по обе стороны от моей головы.

— Риски, — он выдохнул мне прямо в губы, я почувствовала металлический вкус крови из его разбитой губы. — Если хочешь, чтобы завтра полиция нашла еще один свежий труп бедного парня.

Мир качнулся. Адреналин, виски и его бешеная близость превратились в липкий ком, подкативший к горлу. Я едва успела оттолкнуть его, прежде чем реальность поплыла.

Когда меня выворачивало наизнанку у помятого мусорного бака, я чувствовала только одно: сильные, горячие руки уверенно перехватили мои волосы, не давая им испачкаться. Те самые волосы, которые он презирал. Те самые руки, которыми он только что калечил человека.

Последнее, что я запомнила перед темнотой, это его тяжелое дыхание над ухом и запах дорогого парфюма с табаком, смешанный с запахом дешевой уличной драки.

глава 3

Утро ворвалось в комнату не солнечным светом, а резким, вибрирующим звуком отбойного молотка где-то внутри моей черепной коробки. Я попыталась открыть глаза, но веки оказались склеенными тонной того самого «профессионального» макияжа.

Первое, что я почувствовала, сухость во рту, будто я всю ночь жевала дорогую пыль. Второе, мягкость шелковых простыней, которая сейчас казалась издевательством. Я была в своей комнате. В той самой гостевой, с лоджией.

С трудом приняв сидячее положение, я обомлела. На мне была не вчерашняя рубашка в клетку, а огромная мужская футболка угольно-черного цвета. Она пахла кондиционером для белья и... тем самым табаком.

Память возвращалась рывками, как испорченная киноплёнка: вспышки красного света в баре, бархатный голос Лео, удар, хруст чьих-то костей, грязная мусорка и руки, сжимающие мои волосы.

— О боже... — простила я, закрывая лицо руками. Хотелось провалиться сквозь эти шикарные полы прямо в подвал дома, а лучше, сразу в другую галактику.

Я заставила себя встать. Ноги подкашивались. В зеркале на меня смотрело нечто: тушь размазана под глазами, губы припухли, а та самая белая прядь волос, которую я так старательно прятала, выбилась и вызываясь белела на фоне спутанного гнезда на голове.

Из кухни доносился шум кофемашины и негромкий голос Вероники. Судя по всему, она была в прекрасном расположении духа, в отличие от меня.

Я натянула свои лосины под огромную футболку, возвращать её сейчас было бы еще более неловко и, набрав в грудь побольше воздуха, вышла в коридор.

На кухне царила идиллия. Вероника в шелковом халатике порхала у плиты, а Марио... Марио сидел на своем «королевском» месте у окна. Сегодня на нем была белоснежная рубашка, рукава которой он закатал, обнажая татуировки на предплечьях. На костяшках правой руки виднелись свежие ссадины. Уголок губы действительно был рассечен и немного припух, что делало его лицо еще более хищным.

Он оторвался от планшета. Карие глаза скользнули по мне, по моей заспанной физиономии, по его собственной футболке на моих плечах, и в них на секунду промелькнула насмешка, холодная и острая, как бритва.

— О, проснулась наша «звезда танцпола», — прощепетала Вероника, не замечая грозных туч между нами. — Рокси, ты как? Марио сказал, тебе стало плохо от московского воздуха.

— От воздуха? — хрипло переспросила я, в упор глядя на Марио. — Скорее от избытка заботы некоторых личностей.

Марио медленно отставил чашку с кофе.

— В следующий раз, когда решишь покормить мусорный бак своим ужином, постарайся делать это менее эффектно, — его голос звучал ровно, но в нем слышался металл. — И футболка тебе великовата. Верни, когда научишься пить не как портовый грузчик.

Вероника замерла с лопаткой в руке, переводя взгляд с него на меня. Напряжение в воздухе можно было резать ножом.

— Где ты была вчера? — я проигнорировала его выпад, обращаясь к подруге. — Я очнулась, а вас с Викторией нет.

— Ой, Рокс, мы буквально на десять минут отошли в дамскую комнату, а потом Виктория встретила знакомых, и мы заболтались на веранде. А когда вернулись, Марио сказал, что тебе нехорошо и он тебя уже увез.

— Увез, — повторила я, чувствуя, как внутри закипает ярость напололам со стыдом. — И передел тоже он?

Марио усмехнулся, глядя мне прямо в глаза.

— Не лсти себе, «Снежка». Твое тело меня интересует меньше, чем курс биткоина сегодня утром. Вероника помогла, когда вернулась домой. Я только донес твое бездыханное тело до кровати. Ты, кстати, тяжелее, чем кажешься.

— Если бы не головная боль сейчас, то ссадина на губе была бы меньшей из твоих проблем. Вероника, где таблетки?

— Иди в ванной возьми, в ящике справа.

Надо было смыть с себя позор этой странной ночи. Горячая вода отрезвляла. С каждой минутой стыд возвращался в трехкратном размере. Молодец, Роксана, начала новую жизнь прямиком в мусорном баке. Марио... О боже, он держал мои волосы, пока меня рвало. Как теперь смотреть ему в глаза? И Лео, что это была за выходка? Подумаешь, захотела переспать с парнем. Можно подумать, этот «святоша» никогда не искал приключений на одну ночь.

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть.

— Ты тут не одна, давай быстрее, — даже в ванной от него нет покоя.

Я выхожу из душа и понимаю, что забыла взять чистые вещи. Хорошо, что Вероника всегда держит набор свежих полотенец в шкафчике. Нахожу самое большое, махровое, и заворачиваюсь в него. Так-то лучше. Резким движением открываю дверь.

— Ай! Твою мать! — я чуть не пришибла Марио.

— Прости! Ты чего прямо за дверью стоишь? Я думала, ты уже ушел. Дай посмотрю нос, — он стоял, закрыв лицо руками, и я пригнулась, чтобы взглянуть поближе.

Марио зашипел, отнимая ладонь, и я увидела, как тонкая струйка крови пачкает его воротник. Безупречный образ треснул за секунду, и виной тому снова была я.

— Посмотри на меня, — я машинально шагнула ближе, забыв, что на мне лишь кусок ткани, который держится на честном слове. — Нужно запрокинуть голову. Или нет, наоборот, наклонить вперед... Черт, я не помню!

— Ты можешь просто... отойти? — процедил он сквозь зубы, но его голос дрогнул.

Он не смотрел мне в лицо. Его взгляд, тяжелый и потемневший, был прикован к каплям воды, которые стекали от моей шеи вниз, исчезая в складках полотенца. В воздухе, пропитанном паром, отчетливо слышался запах металла и его горького парфюма.

— Роксана, полотенце, — коротко бросил он, и в этом предупреждении было больше угрозы, чем в его утренних насмешках.

Я вскрикнула, судорожно перехватывая край ткани на груди. Лицо обдало жаром. В этот момент в коридор влетела Вероника с перекисью и ватой.

— Кошмар! Марио, ты как умудрился? Рокс, ты его убить решила? — она засуетилась вокруг него. — Так, сядь на пуфик, не вертись.

Марио подчинился, но продолжал сверлить меня взглядом из-под нависших бровей.

— Наша гостья решила, что разбитой губы в баре недостаточно, — бросил он, криво усмехнувшись. — Решила добавить художественных штрихов моему лицу.

— Я не нарочно! — выпалила я, пятась к своей комнате. — Ты сам стоял как приклеенный!

— Иди оденься уже, «катастрофа», — Марио перехватил руку Вероники с ватой и сам прижал её к носу, не сводя с меня глаз. — Пока я не выставил тебя за дверь в этом виде ради безопасности собственного здоровья.

Я захлопнула дверь спальни так сильно, что в гостиной задрожали бокалы. Сердце колотилось о ребра. Прислонившись спиной к прохладному дереву, я сползла на пол. В голове набатом стучало: «Твое тело меня интересует меньше, чем курс биткоина».

— Лжец, — прошептала я в пустоту, вспоминая, как потемнели его глаза. — Чертов лжец.

Нужно было срочно найти одежду и придумать, как прожить в этом доме еще хотя бы день, не превратив его в пепелище. Или, что еще опаснее, не превратившись в него самой.

Я лихорадочно перерыла вещи, выуживая растянутый серый худи и джинсы. Сейчас хотелось максимально замуроваться в слои ткани. Когда я вернулась в гостиную, сцена сменилась. Вероника разливала кофе, а Марио стоял у окна с салфеткой у носа. На его рубашке красовалось пятно, метка моего присутствия в его жизни.

— Все живы? — осторожно спросила я у порога.

Марио медленно обернулся. Переносица заметно припухла.

— Как видишь. Но если планируешь сегодня еще какие-то покушения, предупреди заранее. Я надену шлем.

— Очень смешно, — я прошла к столу и взяла чашку. — Спасибо за помощь вчера. И за футболку... я её стираю.

— Оставь себе, — отрезал он. — На память о том, как не стоит проводить вечера в незнакомых городах.

Вероника вдруг заговорщицки улыбнулась.

— Кстати о вечерах! Марио, ты ведь помнишь, что сегодня благотворительный прием в галерее? Мы обещали быть. Рокс, ты идешь с нами. Никаких возражений! Тебе нужно увидеть нормальную Москву, а не ту подворотню.

Я едва не поперхнулась кофе.

— Галерея? В моем состоянии? Вероника, я выгляжу как человек, проигравший битву с отбойным молотком.

— У нас есть четыре часа, тонна консилера и моё лучшее платье, — подруга была непреклонна.

Марио взглянул на меня. В нем была странная, выжидающая холодность. Он просканировал мой серый худи и бросил:

— Пусть идет. Будет интересно посмотреть, сможет ли «Снежка» продержаться вечер, не разбив никому нос и не улетев в мусорный бак.

— Это вызов? — я вздернула подбородок.

— Это прогноз, — он встал, поправляя манжеты. — Машина будет в семь. Постарайся не опаздывать, Роксана. В высшем обществе не принято ждать тех, кто перепутал светский раут с баром на окраине.

Он вышел из кухни, оставив за собой шлейф табака. Я смотрела ему вслед, сжимая чашку почти до хруста.

— Ладно. Раз он хочет увидеть «звезду», он её получит. Но если я разобью там антикварную вазу, вини в этом его.

Вероника хихикнула, уже подбирая макияж. Она не понимала одного: моя проблема была не в похмелье. Моя проблема заключалась в том, что при виде Марио в этой белоснежной рубашке я хотела одновременно и ударить его, и...

Я зажмурилась, отгоняя непрошеную мысль. Только ненависть. Это гораздо безопаснее.

Глава 4

Вечер обещал быть либо моим триумфом, либо полным провалом. Пока я боролась с похмельем, Вероника действовала решительно, превращая меня в человека из высшего общества.

— Роксана, это платье создано для того, чтобы покорять сердца! Ты только посмотри на себя! — она отошла на полшага и с восхищением осмотрела меня.

Платье небесно-голубого цвета облегло меня плотно, словно вторая кожа. Мою белую прядь подруга не стала прятать, а лишь аккуратно уложила, подчеркивая контраст с темными волосами.

— Ну всё, идем, — Вероника подмигнула. — Марио ненавидит ждать, а мы и так задержались уже на пятнадцать минут.

Мы вышли из спальни и направились в просторную гостиную. Марио стоял у входа, с серьезным видом изучая что-то в телефоне. Черный смокинг сидел на нем безупречно, казалось, его шили прямо на нем. Услышав стук каблучков, он обернулся. Вероника подбежала к нему и чмокнула в щеку.

— Ты только посмотри! Чем не девушка из высшего общества? Все завидные женихи будут у её ног! — просияла она.

Марио медленно перевел взгляд на меня. Его глаза сузились. Он молчал так долго, что тишина стала давить на уши. Под его пристальным взглядом мне стало неловко: он буквально блуждал глазами по моему телу, от кончиков серебристых туфель до тех самых волос.

— Прикид хороший. Будем надеяться, что манеры сегодня будут соответствовать наряду, — бросил он ледяным тоном.

— Не волнуйся, Марио, — я прошла мимо, нарочно задев его плечом. — Я буду пайн-кой. По крайней мере, пока мне не станет скучно.

Галерея гудела. Шампанское лилось рекой, но я не могла на него даже смотреть. Светские разговоры сводились к акциям и стоимости современного искусства. Веронике тут же окружила толпа знакомых; она была в своей стихии, порхая от одного гостя к другому. Я же чувствовала себя лишней. Никакое платье не сделает из провинциалки светскую львицу.

Марио всё это время держался рядом. Он не пытался развлекать меня беседой, просто стоял поодаль, как невидимая тень.

— Почему ты не с ней? — не выдержав тишины, спросила я, кивнув в сторону Вероники. — Она твоя девушка, тебе положено быть рядом.

Марио сделал глоток виски, не сводя глаз с толпы.

— Вероника справится сама. А вот тебе, судя по всему, нужна нянька, чтобы не влипла в неприятности.

— Ты сейчас серьезно? Боишься, что я испорчу тебе репутацию?

Он медленно повернул голову. Прямо над его губой, там, где была ссадина, дернулся мускул.

— Я боюсь, что ты слишком быстро привыкнешь к этой роли. Весь этот пафос, украшения, беседы... Это не ты.

— А кто я, по-твоему? Девочка из мусорного бака?! — я кожей почувствовала, как подступает ярость. — Или та, чье тело ты так любезно донес до кровати?

Марио поставил стакан на поднос проходящего мимо официанта и резко схватил меня за локоть.

— Хочешь знать, кто ты? — его голос опустился до опасного шепота. — Ты та, кто разбил мне лицо и даже не извинился. Ты та, кто спит в моей футболке и пахнет моим парфюмом. Ты, проблема, Роксана. Самая большая проблема в этом доме.

— Так чего же ты ждешь? Вышвырни меня! — выдохнула я ему прямо в лицо. — Скажи Веронике, что не желаешь меня видеть, выстави с чемоданом на улицу. Почему ты этого не делаешь?

Его хватка стала почти болезненной, а глаза, налитые тьмой, отражали свет люстр, отчего казались еще страшнее.

— Вероника тебя любит, — его слова прозвучали как приговор. Он наконец отпустил мою руку. — Иди к ней. И, ради бога, не подходи ко мне.

Сверкнув глазами, он устремился к бару. Я отчетливо понимала: в этих отношениях Вероника была лучом света, а в нем читалась лишь тьма. И, кажется, я только что чуть не шагнула ей навстречу.

Вечер тянулся бесконечно. Вероника блистала в центре внимания, а Марио просиживал в баре. Похоже, в этот раз «пьяным телом», которое придется уносить, будет он. Мне стало невыносимо скучно. Захотелось глотнуть воздуха, и я вышла на резной балкон, втихую достав сигарету. Глядя на огни ночного города, я почувствовала, как жизнь замерла. Редкие звуки машин, сирены вдалеке... Вечер перестал казаться ужасным.

— Я не помешаю? — от резкого вопроса я вздрогнула.

— Лео? Как ты здесь? — я опешила.

Надо отдать ему должное: выглядел он роскошно. Светлые волосы идеально уложены, стильный костюм с голубым платочком в кармане, он будто подбирал образ под моё платье. Если не считать ссадин, которые так «любезно» оставил ему Марио.

— Как и все — по приглашению. Ты роскошно выглядишь, Роксана, — Лео не мог оторваться.

— Прости, мне так стыдно за вчерашнее. Я не знаю, что на него нашло. Тебе сильно влетело? — я виновато опустила глаза.

— Пустяки. Ты, верно, не знаешь: он когда-то был моим партнером по бизнесу. У нас давние счеты. Кто ж знал, что я западу на его девушку.

— Постой, девушку? — я в недоумении захлопала глазами. — Мы не встречаемся. Он парень Вероники.

— Ах вот оно как? Значит, ты свободна? — Лео прищурился и подошел вплотную. Нежными пальцами он поправил выбившуюся белую прядь. — Тебе не кажется, что мы не закончили наш вечер? — прошептал он мне на ухо.

По телу пробежали мурашки. Его руки переместились на мою талию. Обняв его в ответ, я бросила взгляд в сторону бара. Марио смотрел прямо на нас. Его челюсти были сжаты, на скулах ходили желваки. От этого вида захотелось сбежать, но я сдержалась. Пусть знает, что я сама вправе делать ошибки. Пусть смотрит, как Лео сходит по мне с ума. Марио махом допил виски и отвернулся.

— Давай уйдем отсюда, Лео, — предложила я, с трудом отпрянув от него.

Мы пробирались сквозь толпу. С каждым шагом, вспоминая Марио, я понимала, что совершаю ошибку. Хотела насолить ему? Да. Хотела взбесить? Безусловно. Но мозг уже начал давать заднюю.

Проходя мимо лестницы, Лео резко завернул за угол и утащил меня в тускло освещенное помещение. Он прижал меня к холодной массивной двери. Я не успела опомниться, как его губы накрыли мои. Я пыталась вырваться, но он был гораздо сильнее.

— Что ты делаешь? — я попыталась возразить, не понимая, где мы оказались.

— Роксана, я не могу больше ждать. До дома слишком далеко, — он рывком развернул меня спиной к себе.

В его движениях не было нежности, только похотливое, настойчивое желание обладать. Меня затрясло. Марио был прав. Я влипла.

— Перестань, мне больно! Я не хочу так! Отпусти!

Он перехватил мои запястья и рывком раздвинул мои ноги своими, пытаясь задрать платье. В горле застыл крик ужаса. Лео закрыл мне рот рукой. Не знаю, откуда во мне взялись силы, но я резко ударила затылком назад. Прямо в цель. Раздался хруст. Лео взревел, хватаясь за нос, из которого хлынула кровь.

— Тупая сука! Ты же сама этого хотела! Что за игры?!

Он был в бешенстве. Нащупав щеколду, я повернула её. Как только раздался щелчок, я выскочила из комнаты. Возле самого выхода я влетела в пьяного Марио.

— Роксана? — он едва держался на ногах, но рядом с ним я мгновенно почувствовала себя в безопасности. Ровно на две минуты, пока за спиной не появился Лео.

Марио переводил взгляд с меня на окровавленного Лео, а потом... рассмеялся. Это был какой-то истерический смех.

— Это ты его так? Роксана, да ты сама кого хочешь отметелишь! Может, тебя в охранники нанять?

Мои щеки вспыхнули от злости. Набравшись храбрости, я со всей силы отвесила ему звонкую пощечину. Марио пошатнулся.

— То есть меня сейчас чуть не изнасиловали, а ты вместо защиты ржешь?! — закричала я, забыв про все манеры.

— Роксана, куда ты опять влипла? — раздался голос Вероники. Она замерла, глядя на нас. Картина маслом: один в крови, второй пьяный со следом от пощечины, и я лохматая и перепуганная.

— Сберище недоумков, — Лео сплюнул кровь на пол и скрылся за дверью.

Я рухнула на ближайший диван. Ноги не держали.

— Ты меня удивляешь, подруга, — вздохнула Вероника. — Можешь прожить хоть день без приключений?

— С меня хватит. Я хочу домой.

— Заберешь это «тело» с собой? — подруга указала на Марио, который уже заснул на соседнем диване. Я лишь кивнула.

Дорога домой прошла в тишине. Марио проспал весь путь, и по приезду, мне пришлось буквально выталкивать его из машины.

— Марио, приди в себя! Я не дотащу тебя! — я пихнула его локтем. Он подскочил с резким храпом.

— Что случилось?

— Приехали, говорю. На выход.

Спасибо таксисту, он помог довести его до квартиры. Марио, не разуваясь, рухнул на диван в гостиной. Ну и денек. С мыслью о том, будет ли в этом городе хоть один спокойный день, я провалилась в сон.

Глава 5

События вчерашней ночи всплывали в памяти кадрами из хоррора: холодная дверь в галерее, тяжелое дыхание Лео, хруст его н оса и... этот невыносимый, издевательский смех Марио и звонкий удар по его физиономии.

Голова раскалывалась. Мне казалось, если я сейчас не найду таблетку, мой череп просто треснет по швам.

В коридоре было тихо, но стоило мне взяться за ручку ванной, как дверь резко распахнулась. Я едва не впечаталась лбом в грудь Марио и со всей силы наступила ему на ногу.

— Твою мать, Роксана! — он зашипел, хватаясь за палец и прыгая на одной ноге.

На нем были только пиджачные брюки, голый торс в нескольких сантиметрах от меня. Вчера этот вид вызвал бы у меня смущение, но сегодня... сегодня я видела перед собой только того подонка, который ржал, глядя на мою попытку спастись от насильника.

— Я не знала, что ты уже на ногах, — холодно бросила я, пытаюсь пройти мимо. — Мне нужны таблетки.

— В верхнем ящике, — процедил он, преграждая путь. Лицо у него было серое, глаза покраснели от вчерашнего виски. — Ты что, вообще границ не видишь? Или мне теперь и в туалет ходить с охраной, чтобы ты на меня не нападала? Может, тебе реально пора съехать, пока ты окончательно всё не разрушила?

Я подняла на него взгляд, полный такой ненависти, что он на секунду осекся.

— Тебе не обязательно быть таким говнюком, Марио. Особенно после того, как ты вчера проявил себя «настоящим мужчиной», — я показала ему средний палец и захлопнула дверь ванной прямо перед его носом.

Приведя себя в порядок и смыв с лица остатки вчерашнего позора, я вышла на кухню. Машинально поставила две чашки, привычка заботиться о Веронике была сильнее обиды. Кофеварка зашипела.

— Теперь и кофе в одиночестве не попить? — раздался сзади его голос. Марио вошел, уже переодетый, но всё такой же колючий. Увидев вторую чашку, он замер. Его вопрос я оставила без ответа.

— Это мне? — он подозрительно прищурился, глядя на напиток.

— Ну рискни, — я пожала плечами. — Может, я подсыпала туда крысиный яд. Тебе бы не помешало немного почистить организм.

Он сделал осторожный глоток, его кадык дернулся.

— Блять, только не говори, что там слабительное...

— Кто бы знал, — ядовито улыбнулась я, отворачиваясь к окну.

В этот момент он оказался совсем близко. Я почувствовала запах его парфюма, смешанный с перегаром.

— Ты совсем охренела, Роксана? — он прошипел это мне в самое ухо. — Ты. Тут. Никто. Поняла? Ты просто гостья, которая засиделась.

— Вы что, совсем ополоумели?! — крик Вероники прервал эту сцену. Она стояла на пороге, заспанная и злая. — Девять утра! У меня выходной! Марио, оставь её в покое!

Марио тут же сменил гнев на милость. Он подошел к Нике, усадил её на колени и зарылся носом в её волосы, шепча что-то нежное. От этого контраста меня едва не стошнило. Как он смеет на меня нападать, когда чуть сам не отдал меня в лапы насильника. К горлу подступил ком, который я постаралась проглотить вместе с горьким кофе.

— Прости, милая. Тут Роксана нам кофе сделала... Ей же можно попробовать мой кофе, Роксана? — он посмотрел на меня с торжествующей усмешкой.

Я не выдержала. Схватив свою чашку, я ушла на лоджию. Мне нужно было покурить. Дым сигареты немного успокоил дрожь в руках. Глядя на просыпающуюся Москву, я вспомнила бабушку, её булочки с ревенем... Теплоту, которой здесь и не пахло.

Докурив и потушив бычок, напяливаю белую футболку и свободные джинсы. Мне нужно было уйти из этого дома. Хотя бы на час.

Булочная «У пончика» была единственным ярким пятном в этом сером утре. Я стояла у витрины, когда в мою жизнь буквально «влетел» горячий кофе.

— Твою мать! Да что ж такое! — я судорожно пыталась вытереть плащ, чувствуя, как кипятик обжигает кожу.

— Боже мой, простите мою неуклюжесть! — раздался мужской голос.

Я подняла голову, готовая выплеснуть всю накопившуюся ярость на очередного москвича, но замерла. Высокий, с легкой щетиной, татуировка на шее... И невероятные зеленые глаза.

— Куда вы все бежите, нос на затылке?

— Можно подумать, ты шла аккуратно! — его голос вдруг стал холодным, когда он увидел мою агрессию. — Несетесь, не глядя, а потом наглее.

— Ой, зато вы, москвичи, как кроты слепые! Снимай корону, принц! — я оттолкнула его плечом и вошла в пекарню.

За прилавком стоял пухленький, невысокий мужчина лет пятидесяти, судя по всему, это была его пекарня.

— Приветствую, вам помочь? — он подал мне еще несколько сухих салфеток.

— Спасибо большое, да, неприятное утро выдалось, мне подруга очень расхвалила ваше заведение.

— Радует, что у нас есть такие преданные посетители. И она права, наши карамельные синабоны лучшие в городе.

— Тогда можно пожалуйста три. — протягиваю ему купюру, но тот лишь усмехнулся.

— Деточка, оставь себе, у тебя и так день не задался, первый заказ пускай будет за счет заведения.

— Спасибо вам большое. — этот добродушный мужичок просто спас мое утро своим позитивом и таким теплым отношением.

Забрав заказ, я напрямик направилась домой, где меня явно уже обыскали, достаю телефон и вижу три пропущенных от Вероники и решаю не перезванивать, идти то десять минут пешком.

Но стоило мне вернуться домой, как мир снова перевернулся.

В гостиной, рядом с Вероникой и Марио, сидел он. Тот самый «принц» с зелеными глазами.

— Ты?! — я чуть не выронила коробку. — Ты что, преследуешь меня?

— Оу, вы уже знакомы? — Вероника удивленно подняла брови. — Александр, знакомься, это Роксана.

Александр протянул мне руку, и в его взгляде больше не было холода. Там было любопытство и что-то еще... опасное.

— Роксана, — ответила я, сжимая его ладонь. — Ты мне должен химчистку, Александр.

Его лицо мгновенно меняется. Он удивлен, но мгновение позже улыбается, будто этот эпизод был просто забавным недоразумением. Он что-то бормочет себе под нос, и я понимаю, что он точно ещё не успокоился.

— Ну, чего ты там стоишь? Иди расскажи, что с тобой случилось. — Вероника снова встает с места и с улыбкой подталкивает меня к столу. Она явно пыталась разрядить атмосферу, но я чувствую, как напряжение, между нами, все ещё висит в воздухе.

Я кидаю Александру последний взгляд, и он, казалось бы, замечает моё недовольство, но тут же отворачивается, уходя в сторону. Вероника сидит напротив меня, наливает чай и подает мне. Я благодарно принимаю чашку, но внутри меня всё ещё горит недовольство.

— Так, что случилось? Ты была в пекарне всего десять минут.

Скидываю с себя плащ и сажусь на стул. Начинаю рассказывать о своём столкновении. Моё раздражение по поводу всего этого эпизода явно не проходит, и я рассказываю с яркими эмоциями.

— Он, блядь, даже не извинился нормально! Просто посмотрел на меня как на помойку, и всё. — заканчиваю свою речь, пытаюсь скрыть злость.

Вероника хмыкнула и перекинула волосы, с одной стороны, на другую.

— Александр такой. Он вообще по жизни специфический, но не думай, что он специально тебя оскорбил. Это его стиль. — она делает паузу, будто что-то припоминая, но тут же добавляет: — Он так всегда. Не переживай, Рокс, он не злой, просто... своеобразный.

Я вздыхаю, откидываю салфетку, что ковыряла секундой ранее и смотрю на неё.

— Ну ладно, что уж. Главное, я не готова больше встречать таких людей. — я отпиваю из чашки, пытаюсь почувствовать вкус согревающего чая и немного расслабиться.

— Ты ещё не поняла, Роксана, что ты теперь в Москве? Тут все такие! — смеётся Вероника. — Порой кажется, что город сам из тебя что-то выжимает. Ты об этом ещё не догадываешься, но скоро поймёшь, что это только начало.

Я кидаю взгляд в окно, на московскую суету, шум и быстрые машины. Всё настолько чуждо и в то же время манит. Этот город может быть таким жестоким, таким холодным. Но всё же в нём есть что-то притягательное.

— Я и не ожидала, что здесь будет как в кино... — говорю задумчиво.

После рассказа подруге что и как было, она ушла к парням, а я решаю переодеться, только вот, тот дурацкий кофе явно был с сиропом, поскольку теперь я вся липкая. Ну и гадость... взяв чистые вещи, направляюсь в душ.

Я стояла под струями горячей воды, чувствуя, как она расслабляет моё тело, смывая всю усталость последних дней. Теплый поток успокаивал мои нервы, но не мог заглушить напряжение, которое скапливалось внутри меня. Слишком много всего, странные встречи, неприятные столкновения, и, конечно, тот случай с Александром.

Словно почувствовав чьё-то присутствие, обернулась, и тут мои глаза встретились с теми самыми зелеными, пронизывающими глазами. Он стоял в дверном проеме, весь напряжённый, как пружина. Я не успела даже закричать, как его взгляд был уже на мне.

— Ты что, с ума сошёл? Какого чёрта ты сюда ввалился?! Ведёшь себя как последний извращенец!

Он словно не заметил, как пересёк все границы. В его глазах мелькала смесь извинения и смущения, но он не выглядел виноватым. Он просто стоял там, ошарашенно разглядывая меня, словно всё это было самым обычным делом. Этот наглец, начинает что-то искать в шкафчиках, даже не удосужившись выйти.

— Марио отправил меня за аптечкой, Веронике болит голова после вчерашнего, я не знал, что здесь кто то есть. — торопливо оправдывается он и найдя аптечку убегает прочь.

Он вышел, а я осталась стоять под водой, чувствуя, как сердце бьется о ребра. Москва явно не собиралась давать мне передышку. Марио, Лео, а теперь еще и этот Александр...

Я вышла из душа, когда кожа уже горела, не столько от горячей воды, сколько от ярости и унижения. В этом доме не осталось ни одного безопасного угла.

Когда я зашла в гостиную, атмосфера была такой плотной, что её можно было резать ножом. Вероника лежала на диване с примочкой на лбу, а Александр вальяжно расположился в кресле, закинув ногу на ногу. Марио стоял у барной стойки.

— О, явилась, — Марио налил себе виски, даже не глядя в мою сторону. — Александр говорит, ты устроила там в ванной целое представление. Могла бы просто сказать «занято», а не орать на весь дом.

— Твой друг не научился стучать, Марио, — я прошла к столу, игнорируя дрожь в руках. — Хотя, глядя на то, как он себя здесь ведет, я не удивлена.

Александр наконец оторвался от телефона. В его зеленых глазах не было ни грамма смущения.

— Прости, Роксана, — его голос звучал низко и бархатисто, но в нем слышался металл. — Я привык, что в моих заведениях двери открываются по первому требованию. Забыл, что здесь у Марио... особый режим.

— Мои правила здесь ни при чем, Алекс, — Марио сделал глоток и криво усмехнулся, глядя на меня. — Просто Роксана у нас девушка с характером. Вчера Лео это прочувствовал на своем носу.

Я замерла. Марио всё разболтал. Использовал мое нападение как забавную историю для босса.

— Кстати, о характере, — Александр поставил локти на колени, подаваясь вперед. — Марио сказал, ты ищешь работу. Мне в клуб нужны люди, которые умеют держать удар и не боятся крови. Не на сцену, не обольщайся. Мне нужен администратор в зал. Зарплата в три раза выше, чем в любой твоей булочной.

— Я не собираюсь работать в стриптиз-клубе, — отрезала.

— Почему? Брезгуешь? — Александр прищурился. — Вчера в галерее ты выглядела как часть этого мира. А сегодня нападаешь на людей в душе. У тебя отличные данные для того, чтобы наводить порядок там, где его нет. Подумай.

В комнате повисла мертвая тишина. Марио медленно поставил стакан на стойку. Его скулы заходили ходуном. Вероника перевела взгляд с меня на Александра, и в её глазах промелькнула первая тень сомнения.

— Марио, идем в кабинет, — бросил Александр, направляясь к дверям. — Нам нужно обсудить поставки для клуба. Роксана, не затягивай с ответом. Предложение действует, пока у меня хорошее настроение.

Глава 6

Сон не идет, а мысли крутятся вокруг Александра. Чем он смог меня так зацепить? Бесовестный наглец, да и только. Надо привести мозги в порядок. Иду на лоджию и сажусь в кресло. Где-то были сигареты, достаю и закуриваю одну. Горький дым заполняет легкие, свежий, прохладный воздух приятно дует на лицо. Мысли об Александре сменились мыслями о будущем.

Как только наступило утро, я пошла с Вероникой на завтрак. Честно говоря, я не помню, когда в последний раз ела что-то на столько вкусное. Она не обманула, вкуснее выпечки я не ела.

Оставшийся день я провела за поиском работы. В той самой пекарне мест, к сожалению, не оказалось, я два вечера провела на сайтах, но так ничего толком не нашла. Вероника говорит, что тут все решают связи и найти достойную работу с хорошей оплатой самому крайне сложно и к сожалению, к вечеру, когда опустились руки, я начала в это верить. Неужели придется принять предложение Александра...

В голове снова витает образ тех самых глаз. Я встряхиваю головой. *С ума сошла что ли.* Докурив и подышав свежим воздухом, возвращаюсь в кровать и получаю сообщение:

«забери посылку. А.»

Я оцепенела. Это Александр? Откуда он взял мой номер? Неужели он следит за мной? Попыталась отогнать эти мысли, но они всё равно цеплялись за меня. Тихо крадусь в прихожую и смотрю в глазок. Никого нет. Вот тебе и на, стоило сутки пробить в Москве, а уже гоняются маньяки? Я тихонько открываю двери и вижу, что на пороге стоит коробка. Беру рядом зонтик и пинаю её им, еще не хватало, мало ли что там. И слышу звук сообщения:

«можешь выкинуть свой плащ, кожа все равно испорчена. А.»

Аккуратно беру коробку и заносу в квартиру. Придя в гостиную, я открываю ее и вижу красивое бежевое пальто. Оно явно будет лучше моего старого плаща, которому уже четвертый год. Я накинула его прямо на пижаму и, покрутившись перед зеркалом, не могла сдерживать улыбки. Оно сидело идеально. Долго радоваться мне не пришлось. Следом пришло осознание стоимости подарка. Кто я такая, чтобы мне дарили такие, судя по всему, дорогие вещи? Стало как-то некомфортно принимать такой подарок.

Пишу быстро ответ:

«спасибо, но не стоило. И прости что сегодня назвала тебя кротом слепым, это было слишком»

Почти сразу прилетает ответ:

«видимо стоило, в следующий раз буду смотреть по сторонам»

Я ещё раз провела рукой по мягкой ткани пальто, не решаясь его снять. В голове крутились мысли: как он узнал мой размер? И почему это не вызывает у меня отторжения, а наоборот, какой-то странный трепет? Но рациональная часть сознания кричала, что такой подарок, это перебор. Я аккуратно сложила пальто обратно в коробку, и отложила её в сторону. Утро уже разгоралось за окном, и я решила, что сегодня обязательно верну этот подарок.

С первыми лучами солнца на кухне уже во всю гудела жизнь. Вероника готовила всем завтрак, Марио как обычно сидел у окна, рассматривая что-то в ноутбуке.

—Всем доброе утро.

Вероника повернулась и помахала мне, а ее унылый парень и глазом не повел в мою сторону.

—Сегодня отличный день что бы принять предложение Александра, Рокси, ты скоро совсем зачахнешь дома ну или сопьешься. — рассмеялась подруга.

Удивительно, но Марио даже смог промолчать. После выставки и того, что случилось после, он больше не проронил ни слова в мою сторону. Я так нуждалась в защите, но он, наплевав на все принципы просто рассмеялся мне в лицо. От этого осознания в груди до сих пор щемило сердце.

—Пить, пожалуй, пора завязывать, а вот работа все-таки нужна, я еще пока не уверена, хочу ли принять предложение Александра. Кстати об этом — я сузила глаза и грозно посмотрела на нее. — не твоих ли рук дело?

Показываю первое сообщение от Александра.

—Я думала ты не будешь против, он сказал, что хочет оплатить тебе химчистку, и чтобы я дала твой номер, я и дала.

Я громко вздохнула, давая понять, что мне это не нравится и потянулась к той самой коробке.

—Вот твоя химчистка, ночью приехал курьер и привез это.

Я достаю пальто из коробки, и подруга ахает, что-то восторженно бормочет что это какой-то дорогой бренд и какими богами мне так повезло заполучить его. А я стою в шоке не зная, что и сказать. Да за эти деньги я месяц смогла бы прожить на широкую ногу в моем городишке.

Болтовню Вероники заглушил громкий хлопок ноутбука. Марио был темнее тучи, лицо напряжено. Он сверкнул глазами напоследок и скрылся в своей спальне, громко хлопнув дверью. Ого, кто-то сегодня явно не в духе.

—И что это сейчас было? — я растерянно хлопала глазами не в силах пошевелиться.

—Я и сама не понимаю.

—Вероника, пошли пошопимся, если мне придется принять предложение, то мне даже на работу ходить не в чем. За те полгода я смогла скопить кое-что и думаю могу позволить себе обновить гардероб.

Она осмотрела меня с ног до головы, подперев пальцами подбородок и задумчиво сказала.

—Пошли, я не позволю тебе гулять в этом... да еще и в центре Москвы. — сказала Вероника и прямо силком затянула меня к себе в комнату.

Она открыла двери, и мы попали в ее личную гардеробную. Она же огромная, я выпучила глаза и заморожено стала осматривать ее одежду, который было столько, что гардеробная буквально ломилась.

—Надень мое платье.

Она показала мне несколько, и я выбрала тепло коричневое обтягивающие платье в рубчик, к нему подобрала сапоги на каблучке, и Вероника отправила меня примерять.

У нас одинаковый размер, в институте мы часто менялись вещами и обувью, на все случаи жизни. Платье село идеально по моей фигуре, только в груди было немного тесновато, от того она казалась еще больше, небольшой вырез так и рвался наружу, но несмотря на это выглядело супер.

—Воу, полегче, на мне оно так не сидит, забирай себе, выглядишь потрясно, осталось новое пальто— сказала она, держа его в руках.

—Нет нет нет... его положи обратно в коробку, и я отнесу его Александру... я не могу носить такие подарки. —и уже чуть было собиралась надеть свой плащ, который словом я так и не отмыла, но...где он?

—Что-то потеряла? — заигрывающие спрашивает она.

Уже понимая, что к чему, закрываю лицо руками и делаю протяжный вздох.

— Не злись, — её голос стал чуть мягче, но я заметила лёгкую ухмылку на её губах. — Я знаю, ты не выкинешь его. Он как твой старый друг, тряпка, но своя. Но, честно, он совсем не выглядит как вещь, с которой тебе стоит выйти на улицу. Поверь мне, у тебя теперь есть гораздо лучше. Он давно сдался, и теперь его место на помойке.

—Отдай, пойду в этом, но сегодня же куплю новое, а это отнесу Александру.

Выйдя на улицу, мы двигаемся на паркинг, где уже ждала машина с водителем Марио. Я, конечно, догадывалась что в стриптизе владельцы много зарабатывают, но, чтобы везде возил водитель? Мажор...

— Ричи, это Роксана и теперь она будет ездить с нами.

Ричи лишь тихо кивнул в знак того, что понял. Всю дорогу мы ехали молча, и я стала замечать, что в зеркало дальнего вида Ричи то и дело поглядывает на меня. Меня это не парило, уже давно привыкла к этим взглядам, понимаю, внешность крайне необычная и зачастую, люди пялятся в упор. За свои двадцать четыре года я вдоволь прочувствовала этот взгляд, поэтому просто равнодушно отвернулась от него и стоило мне только расслабиться на мягком кожаном сидении, раздался звук сообщения.

«Очень надеюсь тебя увидеть сегодня, Роксана. А.»

Пишу ему ответ:

«И тебе здравствуй, Александр. С чего такая честь?»

Его ответ не заставил долго ждать.

«Потому что хочу увидеть тебя. Неужели в это так сложно поверить?»

Я смотрю на экран телефона, не веря своим глазам. Лео так же был учтив и куда это меня чуть не привело... Решаю не рассказывать Веронике о сообщении. Куда в этом городе податься, все хотят умного и образованного сотрудника. Кажется, мои ожидания не вяжутся с реальностью. Сил терпеть Марио становится все меньше. Может стоит согласиться... и поскорее свалить из этой квартиры. Подальше от него.

Мы долго катались по Москве, Вероника показывала много достопримечательностей, и мы даже сразу закупились огромным количеством вещей, пальто Вероника все же уговорила меня оставить, заявляя, что Александр все равно его не примет обратно.

—Фуух, слушай, мне надо заскочить к Марио в клуб, а потом уедем домой, ты не против?

—Вовсе нет, посмотрим, где обитает ночами половина города. — Кажется Александр все-таки добился своего.

Спустя час пробок и полтора часа пути, Ричи нас наконец высадил возле клуба «розовые щеки». Мы шагнули в клуб, и сразу меня охватил мир, где время теряло свою ценность. Глухое мерцание светомузыки, громкая музыка, пахло дорогим парфюмом и чем-то неуловимо эротичным. Тренированные тела, полуобнаженные девочки с мизерным количеством одежды бегают, готовятся к шоу. Даже воздух кажется пропитанным ожиданием. Всё это будоражило и нервировало меня, но я постаралась не выдать своих эмоций. Марио сидит за барной стойкой, совсем не похожий на того гадкого, самовлюбленного пуделя, с которым встретила раньше. Он выглядел задумчивым, поглощённым мыслями.

В этот момент я почувствовала, как кто-то тихо подошел сзади. Даже не обернувшись, узнала его голос.

— Роксана, — его тон был спокойным, но чуть напряжённым, будто он стоял на перепутье. — Могу я поговорить с тобой?

Я кивнула, и он увел меня в свой кабинет на втором этаже. Он был строгим и сдержанным. Просторная комната с большими окнами, через которые проникал свет. В центре, массивный деревянный стол с ноутбуком, документами и телефоном. На стенах несколько картин в темных тонах, создающих спокойную атмосферу. В комнате два кресла и кофейный столик для встреч. Минималистичный бар с несколькими бутылками алкоголя в углу. Всё было аккуратно, без лишних деталей, отражая строгость и организованность владельца.

Александр шагнул ближе, и я почувствовала, как пространство между нами сжалось. Он смотрел на меня, как будто хотел увидеть, что скрывается за этим всё ещё свежим слоем недоверия и напряжённости. Его глаза, зеленые и пронизательные, не отрывались от моего лица, и это заставляло меня нервничать.

— Ты приняла решение? — его голос был мягким, но с каким-то скрытым нажимом.

Я пыталась казаться спокойной, но мои руки были скрещены, а внутри меня всё равно бушевал бурный океан.

— Ну, ты ведь сама знаешь, что здесь не так много вариантов. Или ты сидишь в пижаме и ищешь работу, которую не найдешь, или... — он осмотрел меня с головы до ног, игриво приподняв бровь, — или ты позволяешь мне тебе помочь. На твой выбор.

— Ого, не ожидала, что ты возьмешь на себя такую роль, — ответила я с едва заметным сарказмом. — Ты что, спасатель?

Александр на мгновение замолчал, и в его взгляде мелькнуло что-то, чего я не могла распознать.

— Нет-нет, — он сделал шаг назад, как будто это было частью игры, — я просто тут, чтобы предложить тебе шанс. Ты ведь не хочешь провести свои годы в поисках идеальной работы, которая, как по волшебству, сама тебя найдет, верно?

Я наклонила голову, усмехнувшись.

— Хочешь, чтобы я поверила в это предложение? Серьёзно? Работать с тобой это как подписать контракт с дьяволом, только без бонусов.

Александр взглянул на меня с лёгкой ухмылкой. Было ясно, что он забавляется этим.

— Ты не боишься заключать сделки с дьяволом? — его голос стал более низким, и я почувствовала, как напряжение в воздухе стало более ощутимым. — Странно. Я думал, что ты, как все, боишься, что я могу оказаться хуже, чем есть на самом деле. Но ты и не боишься. Это интересно.

— Ты не такой уж и страшный, — я улыбнулась с лёгким вызовом, хотя на самом деле внутри меня всё колотилось. — Правда, на лице у тебя написано, что ты из тех, кто всех строит, но давай не будем забегать вперёд.

Он слегка наклонил голову, словно оценивал мои слова. И всё-таки это игра. И он хорошо в ней разбирался.

— Это хорошая шутка, Рокса, — он говорил так, как будто мы стояли на поле битвы, но пока не было решающего удара. — Но ты знаешь, что, если я захочу кого-то построить, ты будешь первой на линии огня.

Я подняла брови, принимая его слова как вызов.

— Ты всё время угрожаешь мне, — закатила глаза. — Или это просто твоя версия флирта? Потому что если так, то, черт, тебе нужно будет сильно попрактиковаться.

Александр не смутился. Он просто немного сдвинул губы в улыбке, и я заметила, как он сдерживает смех.

— Это не угроза. Это реальность. — Он посмотрел на меня с таким выражением лица, как будто я только что призналась в каком-то смертельном преступлении, а он был готов меня простить. — Просто ты пока этого не видишь.

— Ох, хорошо, Александр, — я тяжело вздохнула, пытаясь подавить растущее напряжение. — Ты почти убедил меня. Но есть одно "но". Я не готова быть твоей игрушкой.

Он вдруг оказался ближе, почти касаясь плечом, и мне стало чуть тяжелее дышать. Он не отвечал сразу, а просто следил за мной, как если бы я была чем-то слишком интересным для того, чтобы отпустить.

— Я не люблю игры, Рокса, — его голос стал тише. — Но ты будешь их играть. И я буду рядом, чтобы за этим наблюдать.

Я почувствовала, как внутри что-то щелкнуло. Его уверенность, его внимание, всё это нагнетало напряжение, но в то же время я чувствовала, что это не просто игра для него. Он что-то скрывал, и это было явно не просто желание, а нечто большее.

— Ты что, считаешь, что я так легко поддамся? — с недовольством спросила я, чувствуя, как дыхание перехватывает.

Он по-прежнему смотрел на меня с этим взглядом, который говорил, что он знал, что с таким упорством я не продержусь долго.

— Я знаю, что ты не поддашься сразу. — его голос стал чуть более мягким, с каким-то намёком на интерес. — Но ты ведь не можешь отрицать, что что-то между нами есть. Даже если ты не хочешь это признавать. Это не просто работа. Это гораздо больше, чем ты думаешь.

Я сделала шаг назад, но он не отступал. Пыталась унять бурю внутри себя, но понимала, что не смогу долго держать дистанцию.

— Ты ведь говоришь, как будто всё уже решено, — скривила губы в саркастической улыбке, хотя внутренне всё в моей голове гудело. — Но мне всё равно нужно время, чтобы подумать. Так что, расслабься, мистер «Дьявол».

Александр усмехнулся, и в его улыбке не было ни малейшего сожаления, только тень предвкушения.

— Ты получишь всё время, которое тебе нужно — его голос был спокойным, но я почувствовала, как он ещё сильнее приближается. — Но ты ведь знаешь, что не сможешь уйти.

Я встретила его взгляд, пытаюсь сохранить храбрость, но в душе понимала, что он прав. В какой-то момент я точно не смогу уйти. И это был тот момент, когда его предложение начинало звучать слишком привлекательно.

Всего два слова и кажется это начало новой жизни.

—Я согласна.

Глава 7

Первая неделя, напоминала затянувшийся прыжок в бездну. Вероника теперь почти не появлялась дома, её завалили работой, и наше общение свелось к коротким сообщениям в мессенджерах. Я осталась один на один с Марио, который превратился в молчаливую грозовую тучу, и Александром, который, напротив, стал моим личным ангелом-хранителем.

Александр помогал во всём. Он лично курировал моё обучение, распорядился, чтобы мне привозили обеды из лучших ресторанов, и следил, чтобы смена заканчивалась вовремя.

Вечером я вышла к служебному входу, чтобы встретить курьера. Напротив, у стены гаражей, стоял мужчина. Я узнала его не сразу, слишком сильно изменилась осанка. Это был Лео.

Он мельком взглянул на меня и тут же отвернулся, натягивая капюшон. Но я успела увидеть. Его лицо было покрыто желто-зелеными корками, следами страшных гематом, которые уже начали затягиваться. Нос был явно перебит и сросся чуть криво, а правая рука была зафиксирована в жестком ортезе. Он выглядел как человек, по которому проехался каток, а потом вернулся, чтобы закончить дело.

— Лео? — невольно вырвалось у меня.

Он вздрогнул и, не сказав ни слова, почти бегом скрылся в переулке, припадая на одну ногу. В его взгляде, который он бросил на клуб, была такая смесь ужаса и смирения, что у меня похолодели пальцы.

Я вернулась в здание и медленно пошла к кабинету Александра. Я не собиралась кричать. Наоборот, внутри росло какое-то странное, новое чувство.

Он стоял у окна, изучая какие-то бумаги. Увидев меня, он тут же отложил их и подошел ближе. Его взгляд моментально стал тревожным.

— Роксана? Что случилось? Ты бледная.

— Я видела Лео, — тихо сказала я. — Александр, это ведь Марио сделал? Из-за того, что произошло на выставке?

Александр вздохнул и мягко взял меня за плечи. Его ладони были теплыми, и от этого прикосновения по моему телу разлилось странное спокойствие.

— Да, Рокса. Марио не умеет по-другому. Он защищал тебя так, как привык.

— Это страшно, — я невольно прижалась лбом к его плечу, чувствуя запах дорогого табака и парфюма. — Весь этот мир... он такой жестокий. Я боюсь, что однажды и сама стану такой.

— Не станешь, — Александр обнял меня, прижимая к себе. Его объятия не были похожи на те похотливые движения Лео или грубую хватку Марио. В них была сила, которая защищает, а не подавляет. — Пока я рядом, тебе не нужно об этом думать. Я взял тебя на работу не для того, чтобы ты видела кровь, а для того, чтобы ты была в безопасности.

Я подняла на него глаза. В его зеленых зрачках я видела не «хозяина жизни», а мужчину, который действительно за меня переживает.

— Почему ты так добр ко мне? — прошептала я. — Эти подарки, это внимание... я ведь просто девчонка с улицы.

Он чуть улыбнулся и убрал выбившуюся белую прядь с моего лица, заправив её мне за ухо.

— Потому что среди всего этого пафоса и лжи, Рокса, ты единственная настоящая.

В этот момент я поняла, что больше не хочу его отталкивать. Моя рука сама собой легла ему на грудь, чувствуя ровное, сильное сердцебиение. Александр стал моей единственной опорой в этом безумном городе, и, несмотря на весь страх перед его миром, мне впервые за долгое время захотелось просто... остаться.

Мы стояли так несколько минут. Его тепло просачивалось сквозь ткань моей одежды, и на мгновение я забыла, что нахожусь в кабинете владельца элитного стриптиз-клуба.

— Мне пора возвращаться к работе, — тихо сказала я, отстраняясь.

Александр не стал меня удерживать. Он просто медленно убрал руки, и я тут же почувствовала холод, будто вышла из-под теплого пледа на мороз.

— Иди, Рокса. Но помни: если тебе станет слишком тяжело, дверь в этот кабинет всегда открыта для тебя. Без стука.

Я кивнула и вышла, стараясь не бежать. Мои мысли путались. С одной стороны, искалеченный Лео, который явно получил по заслугам, но всё же заставил меня содрогнуться. С другой, Александр, чья нежность казалась такой искренней, что я почти верила, он действительно видит во мне что-то настоящее.

Внизу в зале кипела жизнь. Вероника так и не приехала, прислала сообщение, что остается в офисе до утра. Это становилось привычкой.

Когда смена закончилась, я надеялась незаметно проскользнуть домой и рухнуть в кровать. Но у выхода меня ждал Ричи.

— Хозяин велел отвезти вас, — коротко бросил он, открывая дверь внедорожника.

— Я могу пойти сама, Ричи. Тут всего ничего.

— В городе ночью опасно, не противьтесь, Роксана.

Я сдалась. Спорить с Ричи было бесполезно, он был таким же монолитным, как и машина, которой он управлял.

Дома было темно. Тишина звенела в ушах. Я прошла на кухню, чтобы выпить воды, и замерла. В кресле у окна сидел Марио. В руках у него был стакан, в котором едва поблескивали остатки виски. Он не включал свет, и его силуэт в лунном сиянии казался весьма устрашающим.

— Нагулялась? — его голос был сухим и надтреснутым.

— Я была на работе, Марио. В отличие от тебя, я пытаюсь приносить пользу.

Он резко встал, и я невольно отступила. В моей памяти сразу всплыл Лео со сломанной рукой. Марио сделал шаг в мою сторону, его лицо было перекошено от какой-то внутренней боли, которую он пытался выдать за гнев.

— Пользу? — он хмыкнул. — Думаешь, ты особенная? Думаешь, он дарит пальто каждой встречной?

— Он просто помогает мне, в отличие от тебя! — я сорвалась. — Ты только и делаешь, что травишь меня и избиваешь людей за углом! Я видела Лео, Марио. Ты гордишься собой?

Марио замер. Бровь едва дрогнула, а венка на лбу запульсировала активнее. Он долго молчал, глядя куда-то сквозь меня.

— Я сделал то, что должен был сделать мужчина, — наконец выдавил он. — А вот что делает он... — Марио кивнул в сторону двери. — Он забирает тебя, Роксана. Медленно, по кусочку. И когда ты поймешь, что стала частью его коллекции, будет уже поздно.

— Ты просто ревнуешь, — ядовито бросила я, хотя сердце ушло в пятки. — Ревнуешь своего «хозяина» к девчонке, которую сам же хотел вышвырнуть на улицу.

Марио подошел вплотную. Я ждала удара, ждала крика, но он просто посмотрел мне в глаза. В этом взгляде не было ненависти, только какая-то странная, пугающая жалость.

— Посмотри на себя, Роксана. Ты уже носишь его вещи, работаешь в его клубе и защищаешь его передо мной. Ты даже не заметила, как он заменил тебе весь мир.

Он прошел мимо, задев меня плечом, и скрылся за массивной входной дверью. Я осталась стоять посреди темной кухни. Его слова жалили сильнее, чем любой упрек.

Я подошла к зеркалу в прихожей. Из темноты на меня смотрела девушка в дорогом пальто, с безупречной укладкой, скрывающей белую прядь. Я всё еще была Роксаной из станции? Или Марио был прав, и от прежней меня осталась только оболочка?

Я достала телефон и увидела новое сообщение от Александра:
«Спи спокойно, Рокса. Завтра будет новый день. Твой день».

Я не ответила. Но и удалить сообщение не смогла.

Слова Марио еще какое-то время звенели у меня в ушах, но к утру от них остался лишь неприятный осадок. «Часть коллекции», «будет поздно» ... Я злилась на него за то, что он пытается испачкать своими подозрениями то доброе, что делает для меня Александр. В конце концов, кто такой Марио, чтобы читать мне нотации? Человек, который смеялся над моим унижением в галерее, не имеет права рассуждать о морали.

Спустя час, Вероника всё же заскочила домой, чтобы переодеться. Я ожидала увидеть измотанного работой человека, но она сияла. И я пока не могла разобрать причину её счастья. Я как раз вышла из душа и сидела в своей комнате намазывала тело кремом.

—Вероника, ты так много работаешь в последнее время, возьми выходной, давай куда-то выберемся? — кричу я из комнаты ей.

—Рокси, я как раз об этом. — она подошла к двери и открыла её настежь. Марио не было дома, и я не смущалась ее. — Сегодня вечером нас пригласили в одно место, после работы, мы заедем за тобой и сходим туда.

—Куда идем? — я сложила руки перед собой, ожидая ответ подруги.

—Узнаешь вечером. Это потрясающее место, тебе должно понравиться.

Я отвернулась чтобы надеть белье и сняла полотенце и когда повернулась обратно, за спиной Вероники увидела застывшего Марио. Вскрикнув, постаралась быстро набросить на себя полотенце, он не сразу смог оторваться.

—Какого хрена?! — прикрываясь полотенцем кричу на него я.

Он сразу отвернулся и взял под руку ошарашенную не меньше Веронику, уводя ее в свою спальню. Я отдышалась и свалилась на кровать. Видимо у них в клубе считается нормальным глазеть на раздетых девиц, но сейчас мы дома и мог бы хотя бы постучать что бы как-то себя обозначить.

В стену кто-то начал постукивать. А потом я слышала стоны. Мои щеки залились румянцем, а внизу разлилось тепло. Стуки становились все яростнее, а стоны громче, они переплетались с тихим голосом Вероники и гортанным, глубоким Марио. Не было сил это слушать. От неловкости у меня замерзли конечности, и опомнившись, быстро накинула на себя первое что попало под руку, я пулей выбежала из квартиры. Выйдя на улицу, закуривая сигарету. Сердце стучало так быстро, что я отчетливо слышала его своими ушами. Это все так неправильно. Я не должна была это слушать. Тогда почему мне так хотелось в тот момент оказаться на ее месте. Черт, надо срочно найти кого то, кто исправил бы эту ситуацию.

Город встретил меня шумом, который не успокаивал, а лишь сильнее ввинчивался в виски. После того как я пулей вылетела из квартиры, в ушах всё еще стоял этот ритмичный стук в стену и глубокий, властный голос Марио. Каждое воспоминание отзывалось в теле мелкой дрожью, которую не мог унять даже колючий осенний ветер.

Я шла, не разбирая дороги. Модные ботинки, которые Вероника заставила меня купить, натирали пятки, но физическая боль была почти приятной, она отвлекала от мыслей. Я пыталась убедить себя, что это просто шок. Деревенская девчонка, выросшая на строгих правилах бабушки, впервые столкнулась с такой откровенной, животной страстью за стенкой. Но честный голос внутри шептал: «Ты злишься не на них. Ты злишься на то, что это пробудило в тебе».

К обеду я добралась до парка. Глядя на парящий мост, который тонкой дугой завис над Москвой-рекой, я старалась привести мысли в порядок. Мне нужно было за что-то уцепиться. Александр. Его образ всплывал в памяти как спасательный круг. Он был другим. С ним я чувствовала себя ценной, защищенной, почти хрупкой. Он дарил вещи, открывал двери и смотрел так, будто я была самым интересным экспонатом в его огромной галерее жизни. Марио же... Марио просто ломал всё, к чему прикасался.

«Он просто хочет меня запугать, думала я, кутаясь в бежевое пальто. Ревнует свою территорию. Но Александр сильнее. Он не позволит ему причинить мне вред».

Я уже почти успокоилась, когда телефон в кармане завибрировал. Сообщение от Вероники.

«Рокси, катастрофа! Шеф устроил внеплановую проверку, меня заперли в архиве до самой ночи, я просто в ярости! Поезжайте в "Зенит" с Марио вдвоем, он уже выехал за тобой. Будьте там к восьми, это башня Федерация, 95 этаж. Я примчусь сразу, как только вырвусь, обещаю! Целую!»

Экран погас, а я почувствовала, как внутри всё заledenело. Поехать с Марио вдвоем. После того, что произошло днем. После его слов на кухне. Это было похоже на издевательство судьбы. Я хотела написать, что заболела, что не приду, но понимала: Александр организовал этот вечер специально для нас. Отказаться, значит выказать неуважение к человеку, который стал моей единственной опорой.

Я вернулась к дому как раз в тот момент, когда огромный черный внедорожник Марио припарковался у подъезда. Он не вышел. Просто дважды коротко нажал на сигнал, заставив меня вздрогнуть.

Когда я села в салон, в нос ударил запах его неизменного парфюма, смешанный с горьким ароматом табака. Марио сидел, вцепившись в руль до скрежета кожи. Он был в белой рубашке с расстегнутой верхней пуговицей, и я невольно отвернулась, вспоминая, как эта рубашка выглядела в дверях моей комнаты.

— Пристегнись, — коротко бросил он.

Мы ехали в абсолютной тишине. Москва за окном расплывалась в неоновые полосы. Марио вел машину агрессивно, резко перестраиваясь и игнорируя недовольные сигналы других водителей. Каждое его движение было наполнено скрытой яростью.

— Ты понимаешь, что происходит? — спросил он вдруг, не поворачивая головы. Голос его звучал глухо, как будто из-под земли.

— О чем ты?

— О Веронике. О работе. О «Зените». Ты правда такая наивная, Роксана, или просто мастерски притворяешься?

— Вероника работает, Марио. В отличие от тебя, она строит карьеру.

Он издал короткий, лающий смешок.

— Она работает, потому что Александр попросил её начальника задержать её. Он специально столкнул нас сегодня. Он хочет посмотреть, как мы будем грызть друг другу глотки в этой стеклянной банке, в которую нас везут.

— Перестань, — я прижала ладони к ушам. — Ты во всем видишь заговоры. Александр просто пригласил нас отдохнуть.

— Ну конечно. Пригласил отдохнуть в пустой пентхаус на высоте девяносто пятого этажа, — Марио резко затормозил на светофоре и наконец повернулся ко мне. Его глаза горели лихорадочным блеском. — Ты боишься меня, Роксана? После того, что слышала днем?

— Мне всё равно на тебя и твою личную жизнь, Марио, — я старалась, чтобы голос не дрожал. — Я просто хочу пережить этот вечер и вернуться в свою комнату.

— В комнату, где стены слишком тонкие? — он снова ухмыльнулся, и я отвернулась к окну, чувствуя, как лицо заливают краской.

Когда мы подъехали к «Москва-Сити», небоскребы казались мне гигантскими иглами, протыкающими серое небо. Лифт в башне «Федерация» взлетел вверх так быстро, что у меня заложило уши и закружилась голова. Когда двери открылись, мы оказались в пространстве, где не было стен. Только стекло.

Пентхаус «Зенит» был еще не обставлен до конца, что делало его еще более пугающим. Огромное пустое помещение, наполненное холодным светом города, отражающимся от пано-

рамных окон. Никаких официантов, никакого шума. Только низкий гул вентиляции и тихий джаз, льющийся из скрытых колонок.

— Проходите, Александр Юрьевич просил подождать здесь, — безликая девушка в черном костюме указала на стол у окна, где в серебряном ведерке уже дожидалось шампанское. — Вероника Павловна задержится. Отдыхайте.

Она исчезла так же незаметно, как и появилась. Мы остались одни. Над бездной.

Марио подошел к столу, сорвал фольгу с бутылки и с силой вытолкнул пробку. Хлопок прозвучал как выстрел в этой звенящей пустоте.

— За наше заточение, — он разлил шампанское по бокалам и один протянул мне. — Пей, Роксана. На такой высоте трезвость, это непозволительная роскошь.

Я приняла бокал, чувствуя, как дрожат пальцы. Я подошла к окну. Москва под ногами была похожа на ковер из раскаленных углей. Один шаг и ты сгоришь. Или разобьешься.

— Зачем ты выбежала из дома? — его голос раздался прямо над моим ухом. Он подошел незаметно.

Я не обернулась. Отражение Марио в стекле было четким и пугающим.

— Я хотела подышать.

— Ложь, — он коснулся моей руки, и я вздрогнула так, будто меня ударило током. — Ты стояла там, за дверью. Ты всё слышала. И теперь ты смотришь на меня и видишь не «пуделя», как ты меня называла, а мужчину, который может заставить тебя чувствовать то же самое.

— Ты самовлюбленный придурок, Марио! — я развернулась к нему, пытаюсь оттолкнуть, но он перехватил мои запястья.

Бокал опасно накренился, шампанское плеснуло мне на платье, но я этого не заметила. Мы стояли в центре этой стеклянной клетки, и воздух между нами, казалось, начал плавиться.

— Ты ненавидишь меня, снежка? — он сжал мои руки сильнее, притягивая к себе. — Или ты ненавидишь то, что я единственный, кто не притворяется перед тобой святым? Твой Александр... он же смотрит на тебя как на вещь. Красивую, чистую девчонку из провинции, которую можно поставить на полку. А я... я вижу в тебе огонь. Тот самый огонь, который ты пытаешься потушить своим этим правильным поведением.

— Пусти меня, — прошептала я, но ноги стали ватными.

Его близость была невыносимой. Я видела каждую черточку на его лице, чувствовала жар его тела. Мы были на 95 этаже, одни. И в этот момент я поняла, что Александр действительно устроил это специально. Он дал нам шанс сорваться. Или... он просто хотел показать, кто из нас принадлежит ему больше.

— Посмотри вниз, Роксана, — Марио кивнул на стекло за моей спиной. — Там жизнь. Грязная, шумная, настоящая. А здесь, декорации. Ты хочешь прожить жизнь в декорациях?

Он наклонился к моему лицу так низко, что я почувствовала его дыхание на своих губах. Я закрыла глаза, ожидая поцелуя, который разрушит всё, мою дружбу с Вероникой, мою преданность Александру, мою прежнюю жизнь.

Но в этот момент тяжелые двери пентхауса снова разошлись.

— Простите, что заставил ждать, — голос Александра прозвучал как удар хлыста.

Мы отпрянули друг от друга. Марио выругался под нос и отошел к бару, а я осталась стоять у окна, пытаюсь сглотнуть ком, застрявший в горле.

Александр вошел в зал медленно, снимая на ходу серый пиджак. Его взгляд, холодный, расчетливый и пронизательный, моментально считал всё: мое сбившееся дыхание, пятно от шампанского на платье и ярость в глазах Марио.

— Вижу, вы уже начали дегустацию, — он подошел ко мне и мягко коснулся моей щеки. — Рокса, ты сегодня выглядишь... по-особенному. Высота тебе идет. Она проявляет скрытые чувства, не так ли?

Он посмотрел на Марио через плечо. Тот стоял у стойки, сжимая бокал так, что по стеклу поползла едва заметная трещина.

— Да, Алекс, — процедил Марио. — Высота проявляет всё. Особенно то, как легко люди теряют голову, когда им кажется, что они в безопасности.

Александр улыбнулся, тонко, почти невидимо. Он знал. Он знал всё до последней секунды. И этот вечер только начинался.

Пропасть за стеклом внезапно начала оживать. Огни Москвы поплыли, превращаясь в размытые полосы, а пол под ногами, казалось, стал прозрачным. Я почувствовала, как к горлу подкатывает тошнота, а воздух в просторном пентхаусе вдруг закончился.

— Роксана? — голос Александра донесся как будто из-под толщи воды.

Я покачнулась, вцепляясь пальцами в холодную поверхность стола. Бокал выпал из рук, с тихим звоном разбившись о безупречный пол. Шампанское брызнуло на туфли, но мне было всё равно. Мой мир сузился до одной точки, я падала, даже стоя на месте.

— Мне... мне плохо, — выдохнула я, задыхаясь. — Воздуха... пожалуйста.

Марио дернулся в мою сторону, его лицо исказилось от внезапного испуга, но Александр оказался быстрее. Он подхватил меня под локоть, железной хваткой фиксируя мое тело, не давая осесть на пол.

— Паническая атака. Высота, — констатировал Александр, и в его голосе не было паники, только холодная решимость. Он бросил через плечо короткий взгляд на Марио: — Оставайся здесь. Жди Веронику. Я отвезу её домой.

— Я сам её отвезу! — рявкнул Марио, делая шаг вперед.

— Сядь, Марио, — Александр произнес это негромко, но с такой силой, что тот замер на месте, тяжело дыша. — Ты уже достаточно сегодня сделал.

Александр почти вынес меня к лифту. В кабине он прижал меня к себе, позволяя уткнуться лицом в плечо. Запах его парфюма, спокойный, дорогой, стабильный, стал моим якорем.

— Дыши, Рокса. Глубокий вдох, — шептал он, поглаживая меня по волосам. — Мы уже спускаемся. Всё позади.

Когда мы вышли на улицу, холодный ночной воздух ударил в лицо, принося мгновенное облегчение. Ноги всё еще были ватными, и Александр довел меня до машины, усадив на заднее сиденье. Всю дорогу он держал меня за руку. Его ладонь была сухой и уверенной, и я готова была молиться на этого человека за то, что он вырвал меня из той стеклянной клетки.

Машина мягко затормозила у нашего подъезда. Москва Сити осталась где-то там, в другом измерении. Возле входа я заметила такси, из которого как раз выходила Вероника. Она выглядела растрепанной, телефон был зажат между плечом и ухом.

— Рокси! Александр! — она подбежала к нам, когда Александр помогал мне выйти из машины. — Боже, что случилось? Я только освободилась! Где Марио?

— Ей стало плохо, Ника. Высота, — спокойно ответил Александр. — Марио остался в «Зените», ждет тебя. Езжай к нему, он... не в духе.

Вероника испуганно посмотрела на меня, потом на Александра.

— Прости, Рокси! Я не знала, что тебе станет так плохо... Александр, спасибо, что посмотрел за ней. Я... я поеду к нему?

— Езжай, — Александр кивнул. — Ричи тебя отвезет.

Вероника чмокнула меня в щеку, бросила на Александра восхищенный взгляд и нырнула в машину. Внедорожник тронулся, оставляя нас в тишине ночного двора.

Свет фонаря падал на лицо Александра, делая его черты еще более аристократичными. Я стояла, прислонившись к стене дома, чувствуя, как внутри всё замирает.

— Спасибо, — прошептала я. — Если бы не ты... я не знаю, что бы там произошло.

Он подошел ближе. Намного ближе, чем того требовали правила приличия. Его рука легла на стену рядом с моей головой, отрезая путь к отступлению.

— Ты слишком много на себя берешь, Рокса, — его голос стал низким, вибрирующим. — Тебе не нужно сражаться с этим городом в одиночку. Для этого есть я.

Он склонился ко мне. Я видела его ресницы, чувствовала его тепло. Мое сердце колотилось где-то в горле. Я знала, что должна отвернуться, вспомнить о Веронике, о Марио, о работе... но я не могла.

Его губы были в миллиметре от моих. Я уже чувствовала их вкус, смесь мяты и обещания вечного покоя. Я невольно подалась вперед, прикрывая глаза...

В этот момент где-то вдалеке взвыла сирена, разрушая магию момента. Александр замер. Его дыхание коснулось моих губ, но он не завершил поцелуй. Он медленно отстранился, в его глазах мелькнула торжествующая и в то же время нежная искра.

— Тебе нужно отдохнуть, — прошептал он, убирая белую прядь с моего лица. — Зайди домой, Рокса. И запри дверь.

Он развернулся и пошел к машине, не оборачиваясь. Я стояла, прижав пальцы к губам, которые всё еще горели от его близости. В голове крутилась только одна мысль: Марио был прав. Александр забирал меня. По кусочку.

И самое страшное было то, что я сама хотела ему отдаться.

Глава 8

месяц спустя...

Я уже почти привыкла к этой новой жизни. Утро начиналось с собраний, днём решала вопросы с персоналом, а вечером всегда какие-то неотложные дела. Я не могла себе позволить расслабиться, всё нужно было делать быстро и правильно.

После того случая в «Зените» Александр старался держать дистанцию, вероятно виня себя за мое самочувствие. И то, что мы с ним почти забылись, приостановило ход наших отношений.

С Марио ничего не менялось. Теперь его взгляд бил наотмашь, обвиняя меня в самом факте моего присутствия здесь. Видимо все то, что как мне казалось случилось, между нами, все те разговоры, были лишь желанием насолить мне и оттолкнуть Александра от меня. Ледяная отстраненность становилась почти осязаемой.

Вероника пыталась сглаживать углы, но даже её оптимизма не хватало, чтобы приручить его агрессию. Она уже давно начала отдаляться, все чаще проводить время на работе, но думаю мы оба понимали, что это была лишь попытка уйти от скандалов.

На

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.